

УДК 316.77

Биданок М.М.

ГБУ РА «Адыгейский республиканский
институт гуманитарных исследований им.
Т.М. Керашева», г. Майкоп

НОСИТЕЛЬ ЯЗЫКА КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ КОНКРЕТНОГО ЭТНО - ПРОСТРАНСТВА

Аннотация: В своей статье М. Биданок обращается к уточнению понятийной составляющей частого в современном документальном мире явления, как «носитель языка». Расценивая имеющуюся терминологию как недостаточно разработанную, она прослеживает ее вариации, уточняет найденные определения и делает заключение о собственном предпочтении. Это помогает автору обратиться к рассмотрению носителя языка уже в качестве представителя этнического пространства, с приведением иллюстраций на адыгском материале. В качестве вывода приведены мысли автора по методической связанности данного теоретического явления.

Ключевые слова: *носитель языка, понятие, определение, представительство, этнос, адыг.*

Bidanok M. M.

GBU RA "Adyghe Republican Institute of
Humanitarian Studies named after T. M.
Kerashev", Maykop

NATIVE SPEAKER AS A REPRESENTATIVE OF A SPECIFIC ETHNO-SPACE

Abstract: In his article, M. Bidanok addresses the clarification of the conceptual component of a phenomenon that is frequent in the modern documentary world, as a "native speaker". Considering the existing terminology as insufficiently developed, she traces its variations, clarifies the definitions found and makes a conclusion about her own preference. This helps the author to address the consideration of a native speaker already as a representative of the ethnic space, with illustrations on Adyghe material. As a conclusion, the author's thoughts on the methodological connectedness of this theoretical phenomenon are given.

Keywords: *native speaker, concept, definition, representation, ethnos, Adyg.*

В современном мире частота активизации индивида, который носит язык, налицо. Соответственно этому явление «носитель языка» и его понятие просматриваются как в правовой, так и в научной (лингвистической, филологической, социологической, культурной и т.д.) средах. Так, в частности, на взаимодействие и контакт именно с языковыми носителями, но не с текстами направлена полевая ветвь лингвистики. Данную терминологию («носитель языка») на сегодняшний день можно считать недостаточно разработанной.

В связи с тем, что вероятна ее применимость в многочисленных контекстах, могут возникать различные смысловые нюансы. Это, к примеру: «несущий язык представитель этноса» либо «несущий язык педагог». Имеющийся сегодня в многогранной языковой среде термин «носитель» в некоторой мере не уточнен, порой семантически не очерчен.

Причем в языковой среде возможны ситуации, когда данная понятийная категория применяется с целью некоторой PR-акции, условной презентации. С пафосом сообщается: несущий язык обязан дублировать некоторый языковой акцент, присущий конкретному месту жительства, территории либо классу социума. В таком случае подобное требование может восприниматься остро негативно. Оно видится и лишением выбора, и личностным ущемлением, и ограничением в тех правах, каковыми владеют конкретные языковые носители.

Тем самым, острота и злободневность избранной тематики предопределяется имеющейся сегодня потребностью в конкретизации, уточнении и определении термина «носитель языка», который интенсивно применяется в современном мире. Так, к примеру, во время минувшего года в России граждане из других стран, а также индивиды без гражданства приобрели шанс вступить в ряды граждан РФ более доступно. От них требовалась лишь наглядная демонстрация того, что они выступают убедительными носителями русского языка.

Любой, присущий тому или иному этносу, языковой механизм обладает собственной хронологией, соединенной с присущими ему языковыми личностями. Подобная взаимозависимость способна воздействовать на общее языковое развитие, на применение, на возможную планетарную оценку.

Наиболее распространенным определением является следующее. Носителем языка выступает конкретный этнический представитель. Он в полной мере обладает определенными языковыми нормами. Он интенсивно применяет носимый им язык во всевозможных рядовых, семейных, профессиональных ситуациях, на социально значимых пространствах.

В частности, носитель того или иного языка нередко используется с целью выявления определенного вида конкретного языка. Однако приведенное в предыдущем абзаце определение способно включать незримые, но действующие стратегии, с помощью которых языковые личности, принадлежащие к различным этносам, активны. Они могут применять те или иные коммуникационные тактики, как внутри, так и вне- этносов. Также они способны налаживать межкультурные и межрегиональные связи.

Однако в современных правовых документах РФ чаще применяется термин «носитель» именно русского языка. Это лицо, обладающее русским языком, ежедневно практикующее его как в культурной, так и в бытовой средах. Тем не менее приводится уточнение того, что ожидаются итоги тестового собеседования для выяснения уровня владения. Причем к этому лицу или к его родным («по прямой восходящей линии») предъявляется условие. Это постоянное текущее либо бывшее проживание на территории РФ- (в том числе историческом – империльном либо советском) пространстве (с учетом государственных границ РФ).

И употребление подобного, юридически насыщенного определения «носитель русского языка» на правовой основе тем самым происходит также применительно к иностранным гражданам. Причем определения «носитель русского языка» и «иностраный гражданин, являющийся носителем русского языка» абсолютно и дословно дублируют друг друга. Они совпадают во всех

формулировках в таком правовом определении, которое содержится в Федеральном законе от 20.04.2014 № 71-ФЗ. Это такое же, обладающее русским языком, лицо. Оно отличается теми же функциональными признаками, которые описаны нами в предыдущем абзаце.

Национальную мысль, присущую образу языкового носителя, допустимо трактовать так. Большинство из живущих в РФ носителей одного или нескольких языков обозначают родными именно те языковые системы, которые содействовали их личностному становлению. Именно такое обстоятельство включает их в группу носителей того или иного языка.

Так, к примеру, в случае с адыгами, выросшими уже в СССР либо в Российской Федерации, активизируется именно этническая сторона вопроса. Это потому, что родным чаще признается язык прадедов. Однако языком первичной социализации, вхождения в социальную среду, является нередко именно русский. Последнее обстоятельство углублялось в советское время. Такое происходило тогда, когда национальная специфика чаще подавлялась. Достоинством языковой личности считалось качественное выступление ее в роли носителя русского. Хотя более уверенное владение языком адыгских прадедов при этом было сродни речевому недостатку.

Вообще термин «носитель языка» и соответствующий ему понятийный шаблон достаточно тривиальны. Элементарный образ, который возникает в сознании рядового получателя, весьма примитивен. Он не в состоянии отобразить многосторонний языковой инструментарий, применяемый говорящим как в родной, так и в международной речевой коммуникации. Современная лингвистическая наука очерчивает ощутимый ряд индивидуальных признаков. Они подразумевают языковую личность в качестве полновесного носителя установленной в этносе языковой системы. Фактически такой достойный языковой носитель, во-первых, относит себя в качестве члена к тому или иному языковому коллективу. Подобная отнесенность обусловлена в первую очередь тем, что такой индивид обращается в данной языковой среде. Как раз с момента рождения он наблюдает

языковые практики и сферу применения данного языка. Это происходит каждое мгновение, и прослеживаются они в любой ситуации общения.

Данная ситуационная насыщенность содействует появлению следующих возможных идентификационных признаков, которые могут быть применимы к носителю языка как к представителю того или иного этноса.

В этом случае, человек есть реальный носитель, если он: 1) владеет в достойной мере мобильной, свободной речью; 2) не задумывается над лексической, морфологической и синтаксической формой ответа в той или иной ситуации; 3) владеет чистой, безакцентной речью сам и легко различает акцентные нарушения в слоге собеседника; 4) в ходе коммуникационного акта (как собственного, так и постороннего) рефлексивно вникает в суть произносимого.

Относимый к полновесному в этом случае носитель языка, соответствующий большинству названных критериев, обозначается по-английски как «*speaker*», то есть «говорящий». Однако в данной типологии, наряду с полновесным говорящим, имеет место быть и недостаточно владеющий языком типаж. Несущий в собственном багаже определенную долю вышеперечисленных признаков, носитель языка по-английски обозначается как «*near-native speaker*», то есть «близкий к говорящему на родном».

Наряду с представленной выше в научной литературе имеет место быть классификация, которая базируется на отношении самого носителя к пользуемому им языку. Составляющими компонентами такой типологии выступают следующие.

1. «Неоносители» (англ. *neo-speakers*). Это носители языка, которые пропагандируют собственную этно- культурную принадлежность. Фактически гордясь ею, они стремятся наращивать языково-речевые навыки. Происходит это, в первую очередь, в натуральной языковой среде: как посредством семейной коммуникации, так и путем освоения учебно-

методической литературы. Стимулирующим фактором здесь выступает мотив сбережения языковой культуры предков.

2. «Носители-невидимки» (англ. ghost speakers), то есть языковые личности, которые скрывают собственное владение языком вследствие малого языкового авторитета. Однако они способны при необходимости включить носимый ими языковой механизм.

Помимо вышеназванных двух типов ряд исследователей приводит еще другие группы. Это классификация, основанная на степени и на тактике владения того или иного этнического представителя соответствующим языком. В этом случае выделяются следующие типы: 1) «полуносители полуговорящие», англ. semi-speakers; 2) «последний носитель», англ. last speaker; 3) «вспоминающие», англ. rememberers; 4) «остаточные» носители, англ. terminal speakers.

Кроме того, языковые системы, истерзанные вековыми применениями и потерями, применяются в языковой практике носителей всех шести типов.

Однако группа носителей языка, того, что способен влиять на другие и укрепляться изо дня в день, содержит преимущественно типаж, первый из названных. Это нео-носитель, который гордится своим языком и стремится его совершенствовать.

Одновременно применительно к национальной специфике того или иного этноса допустимо вести речь о другом. Нередко имеет место быть специфический, собственный для носителей конкретного, того или иного языка этнически - обусловленный языковой макет.

Так, к примеру, говорящий на родном языке адыг, часто и интенсивно применяет такую специфическую речевую конструкцию, как «мы1эрысэ горэ кьысэт» («яблоко какое-нибудь дай мне» (где «мы1эрысэ, хьалыгъу, тутын, псы» (= «яблоко, хлеб, сигарета, вода») и т.д.). И потому, часто выстраивая подобным образом речевую конструкцию на других языках, он и по-русски скажет: «Хлеб какой-нибудь дай мне». В то время, как русскоговорящий скажет немного иначе, конкретнее, в другой синтаксической

последовательности: «Дай мне хлеб». Тем самым налицо возможная этническая специфика носителя языка.

В итоге можно обратиться также к методической применимости рассматриваемого явления. Так, к примеру, носителей того или иного (в частности, адыгского) языка нередко обвиняют в той сложности, которая присуща адыгским текстовым изложениям на интернациональном уровне.

Вследствие подобной сложности в преподавательской сфере способны активизироваться трудности профессионала. Это происходит потому, что образовательные организации нередко выберут в качестве учителя именно языкового носителя, считающего язык родным, а не того, для кого определенный язык выступает дополнительным ресурсом.

Тем не менее, насколько считает О. Семенова, «как подтверждают исследования, именно учителя, владеющие английским как иностранным, являются более компетентными, более понятными в плане преподавания иностранного языка» [1, с. 4]. Несмотря на такую определенность, стержневым признаком, благодаря которому реально озвучить носителя языка, выступает число наступивших недочетов, а также присущие им качества. В соответствии с этим нередко звучащая в языковой практике (чаще – в преподавательской методике) установка «говорить подобно носителю языка» заметна, но мало разработана. При этом возможно допускать следующее. Общепринятым для целого ряда терминологических вариаций выступает факт: носитель языка в целом способен быть оценен и по его языковой тактике, и по эффективности его речевой деятельности.

Библиография

1. Семенова О.С. Понятие «носитель языка» при обучении иностранным языкам // Современные тенденции и инновации в науке и производстве: Мат-лы IX Международной научно-практической конференции. – Междуреченск: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева (Кемерово), 2020. – СС. 2-5.
2. Биданок М.М. «Адыгейский литературный язык». – Майкоп, 2014. –с.-125.

REFERENCE

1. Semenova O.S. Ponyatie «nositel' yazy`ka» pri obuchenii inostranny`m yazy`kam // Sovremenny`e tendencii i innovacii v nauke i proizvodstve: Mat-ly` IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Mezhdurechensk: Kuzbasskij gosudarstvenny`j texniceskij universitet imeni T.F. Gorbacheva [The concept of "native speaker" when teaching foreign languages // Modern trends and innovations in science and production: Materials of the IX International Scientific and Practical Conference. - Mezhdurechensk: Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev] (Kemerovo), 2020. – SS. 2-5.
2. Bidanok M.M. «Ady`gejskij literaturny`j yazy`k» [Adyghe literary language]. - Maykop, 2014. - p. - 125.